

С громким визгом и шипением поезд замедлил ход и остановился с той головокружительной скоростью, с которой он мчался до этого; визг его колес по рельсам и гудки привлекли Элмера к окну.

— Ты видишь это, Мейбл?

Элмер ловко поправил свои круглые очки, вернув их оправу на переносицу. Затем, ухмыляясь, он развёл руки и крепко вцепился в оконную решетку, наблюдая из вагона за переполненной платформой станции.

— Мы приехали, — объявил он, совсем как работник вокзала, которым он не был.

В поезде было не так уж много пассажиров. Их было так мало, что они с Мейбл заняли отдельный вагон.

Они отправились из сельской местности, и можно было предположить, что оттуда в город Ур приедет не так уж много людей — мало кто вообще там жил, — и, честно говоря, он был рад этому.

Он мог наслаждаться путешествием и любоваться пейзажами, которые они проезжали по пути, не беспокоясь о том, что его неугомонные шалости могут помешать пассажирам, которые ехали в его вагоне.

Они провели в пути целый день, но он не казался таким уж долгим. Ему удалось поспать совсем немного — может быть, час или два — едва ли три, — прежде чем он снова открыл глаза и стал наблюдать за эстетичным размытием пейзажа, мимо которого проносился поезд. И хотя он наблюдал, как заходит солнце, а также появляется и исчезает луна, он не чувствовал себя уставшим.

— Чёрт возьми! Это так отличается от остановки в Мидбрее. — Он видел их все. Его взгляд не упускал ни одной вещи или человека.

Мужчины были одеты либо в официальные костюмы и шляпы, либо в обычные повседневные жилеты — никто не ходил без трости. Дамы были одеты в расшитые платья, каждое из которых отличалось по цвету от другого. И все они окрашивали вокзал в великолепные оттенки, отличные от мириад цветов солнечного света, пробивавшегося с высокой башни вокзала с часами.

Здесь было многолюдно и шумно, и большинство людей выглядели... дорого. Элмеру было трудно встретить кого-либо, одетого так же, как он сам.

На нём были дублёные брюки с высокой талией, белая рубашка и подтяжки на пуговицах. На талии у него висела небольшая коричневая сумка, а на голове красовалась единственная дорогая шапочка, которую он мог себе позволить: шапочка из плюща.

Но это всё равно не мешало ему чувствовать себя хорошо: в конце концов, он немало потратил на этот наряд. Три минца, если он правильно помнил, после долгих торгов. Городской парень должен выглядеть как горожанин, говорил он себе, но не мог не ошибаться.

Городские мальчишки носили костюмы, а не то, что было на нём. Те, кто носил одежду, похожую на его, были теми, за кем станционные стражники гонялись с дубинками. Это были карманники.

Когда Элмер видел отвращение на лицах дорогих дам и джентльменов, когда один из этих карманников пробежал мимо, спасаясь от охранника, это почти заставляло его потерять ухмылку. Но сегодня он этого не допустит. Он наконец-то оказался в городе и собирался насладиться им при любой возможности.

Он опустил руку с перекладки окна, отводя взгляд от оборванных карманников, и повернулся к младшей сестре.

— Что ты думаешь, Мейбл? Красиво, правда?

Но она ничего не ответила. Тогда Элмер полностью отстранился от окна, сделав то же самое с ухмылкой, которую не хотел терять, и опустился на корточки перед младшей сестрой, где она сидела.

Мейбл была одета в длинный белый подъюбник с оборками из фикуса в области декольте. Её карие глаза смотрели на него бледно, или, по правде говоря, просто смотрели вперёд, без единого проблеска света в них. Лицо её было совершенно белым и лишённым тепла; она была словно манекен, сделанный с предельной реалистичностью, как будто на нём была человеческая плоть.

Элмер взял руки сестры в перчатках, лежавшие у неё на коленях, и сжал их в своих.

— Прости, что мы уехали в твой день рождения, но у меня не было выбора. Госпожа Элеонора сказала, что я должен уехать в этом году, и ты знаешь, я не мог оставить тебя там.

По обычаю, каждый бродяга должен был покинуть приют, как только ему исполнится семнадцать, хотя Элмеру удалось остаться на год дольше из-за сестры. Но это было всё, чем могла помочь ему хозяйка.

Наступило тридцатое сентября, когда Мейбл исполнилось тринадцать лет, и Элмер попрощался с хозяйкой и уехал вместе с сестрой.

— Я все исправлю. Обещаю. Именно здесь, в этом городе, я наконец-то смогу тебе помочь, — попытался он заверить Мейбл с улыбкой, но она не ответила ему взаимностью. Ему так не хватало её улыбки.

С громким визгом и шипением поезд замедлил ход и остановился с той головокружительной скоростью, с которой он мчался до этого; визг его колес по рельсам и гудки привлекли Элмера к окну.

— Ты видишь это, Мейбл?

Элмер ловко поправил свои круглые очки, вернув их оправу на переносицу. Затем, ухмыляясь, он развёл руки и крепко вцепился в оконную решетку, наблюдая из вагона за переполненной платформой станции.

— Мы приехали, — объявил он, совсем как работник вокзала, которым он не был.

В поезде было не так уж много пассажиров. Их было так мало, что они с Мейбл заняли отдельный вагон.

Они отправились из сельской местности, и можно было предположить, что оттуда в город Ур приедет не так уж много людей — мало кто вообще там жил, — и, честно говоря, он был рад

этому.

Он мог наслаждаться путешествием и любоваться пейзажами, которые они проезжали по пути, не беспокоясь о том, что его неугомонные шалости могут помешать пассажирам, которые ехали в его вагоне.

Они провели в пути целый день, но он не казался таким уж долгим. Ему удалось поспать совсем немного — может быть, час или два — едва ли три, — прежде чем он снова открыл глаза и стал наблюдать за эстетичным размытием пейзажа, мимо которого проносился поезд. И хотя он наблюдал, как заходит солнце, а также появляется и исчезает луна, он не чувствовал себя уставшим.

— Чёрт возьми! Это так отличается от остановки в Мидбрее. — Он видел их все. Его взгляд не упускал ни одной вещи или человека.

Мужчины были одеты либо в официальные костюмы и шляпы, либо в обычные повседневные жилеты — никто не ходил без трости. Дамы были одеты в расшитые платья, каждое из которых отличалось по цвету от другого. И все они окрашивали вокзал в великолепные оттенки, отличные от мириад цветов солнечного света, пробивавшегося с высокой башни вокзала с часами.

Здесь было многолюдно и шумно, и большинство людей выглядели... дорого. Элмеру было трудно встретить кого-либо, одетого так же, как он сам.

На нём были дублёные брюки с высокой талией, белая рубашка и подтяжки на пуговицах. На талии у него висела небольшая коричневая сумка, а на голове красовалась единственная дорогая шапочка, которую он мог себе позволить: шапочка из плюща.

Но это всё равно не мешало ему чувствовать себя хорошо: в конце концов, он немало потратил на этот наряд. Три минца, если он правильно помнил, после долгих торгов. Городской парень должен выглядеть как горожанин, говорил он себе, но не мог не ошибаться.

Городские мальчишки носили костюмы, а не то, что было на нём. Те, кто носил одежду, похожую на его, были теми, за кем станционные стражники гонялись с дубинками. Это были карманники.

Когда Элмер видел отвращение на лицах дорогих дам и джентльменов, когда один из этих карманников пробегал мимо, спасаясь от охранника, это почти заставляло его потерять ухмылку. Но сегодня он этого не допустит. Он наконец-то оказался в городе и собирался насладиться им при любой возможности.

Он опустил руку с перекладины окна, отводя взгляд от оборванных карманников, и повернулся к младшей сестре.

— Что ты думаешь, Мейбл? Красиво, правда?

Но она ничего не ответила. Тогда Элмер полностью отстранился от окна, сделав то же самое с ухмылкой, которую не хотел терять, и опустился на корточки перед младшей сестрой, где она сидела.

Мейбл была одета в длинный белый подъюбник с оборками из фикуса в области декольте. Её карие глаза смотрели на него бледно, или, по правде говоря, просто смотрели вперёд, без единого проблеска света в них. Лицо её было совершенно белым и лишённым тепла; она была

словно манекен, сделанный с предельной реалистичностью, как будто на нём была человеческая плоть.

Элмер взял руки сестры в перчатках, лежавшие у неё на коленях, и сжал их в своих.

— Прости, что мы уехали в твой день рождения, но у меня не было выбора. Госпожа Элеонора сказала, что я должен уехать в этом году, и ты знаешь, я не мог оставить тебя там.

По обычаю, каждый бродяга должен был покинуть приют, как только ему исполнится семнадцать, хотя Элмеру удалось остаться на год дольше из-за сестры. Но это было всё, чем могла помочь ему хозяйка.

Наступило тридцатое сентября, когда Мейбл исполнилось тринадцать лет, и Элмер попрощался с хозяйкой и уехал вместе с сестрой.

— Я все исправлю. Обещаю. Именно здесь, в этом городе, я наконец-то смогу тебе помочь, — попытался он заверить Мейбл с улыбкой, но она не ответила ему взаимностью. Ему так не хватало её улыбки.

Поезд задрожал, издав последний шипящий звук, и Элмер понял, что он остановился. Настало время выйти в город, в который он так давно хотел приехать.

Элмер, не теряя ни минуты, вскочил на ноги и вытащил их единственный багаж — небольшой кожаный чемоданчик плохой выделки — из отделения для сумок, расположенного над каретой.

Бросив чемодан на пол, он развернулся и, пригнувшись, потянул Мейбл за собой, чтобы она упала на спину. Он медленно взял её руки и положил себе на плечи, затем обвил её ноги вокруг своей талии, используя левую руку, чтобы поддержать её вес, а другой снова подхватил кожаный чемодан.

— Давай отправимся в город, а? — сказал Элмер, вливаясь в толпу, которая начала выходить из поезда.

На платформе было шумно, гораздо шумнее, чем когда он ехал в поезде, и, похоже, ещё больше народу.

Элмер стоял в благоговении, ухмыляясь, но несколько ударов то тут, то там напомнили ему о существовании карманников. Он быстро опустил взгляд на талию и успокаивающе вздохнул, обнаружив, что его сумка всё ещё пристегнута.

Он уже достаточно поторчал здесь. Пора было переезжать, пока не случилось что-нибудь плохое и он не остался жить в переулках. Он не мог позволить Мейбл жить такой жизнью.

— Выход — зона шесть, — постоянно бормотал Элмер, пробираясь сквозь толпу и отыскивая намеченную зону выхода.

Он не мог выходить наугад, иначе заблудится, так ему сказал служащий на вокзале Мидбрея.

Хотя... Где в мире находилась эта зона выхода? Он нигде не мог её найти.

Элмер прекратил свою бесцельную ходьбу, чувствуя, как по телу ползет усталость от тяжести Мейбл на спине и багажа в руках. Если продолжать в том же духе, то он вымотается ещё до того, как покинет станцию, а это не принесёт ему ничего хорошего.

Вместо этого он прошёл по платформе, отмахиваясь от ропота, вызванного несколькими взглядами, обращёнными на него и его сестру, в поисках хоть какого-нибудь признака зоны выхода.

Он увидел табло третьего выхода, затем посмотрел дальше и увидел табло восьмой зоны выхода.

Элмер заметил, что зоны выхода находились так далеко друг от друга, что невозможно было увидеть три из них подряд, не пройдя хотя бы несколько минут. К тому же их номера были расположены не по порядку. Кто же это так подло придумал?

Если бы он продолжал искать шестой выход так же, как сейчас, то только заблудился бы, а все его деньги могли бы пропасть ещё раньше. Карманники пока ничего ему не сделали, но само их присутствие уже вызывало у него сильное беспокойство.

Нужно было действовать быстро.

— Извините, — обратился Элмер к прохожим, как к последнему варианту. — Не знаете ли вы, где я могу найти...

Но все до единого избегали его, несмотря на пристальные взгляды, которые они бросали на него и его сестру.

Дамы уходили, прикрывая половину лица крошечным ручным веером, а мужчины, постукивая тростью, избегали его или ругались на него. Создавалось впечатление, что он болен страшной болезнью.

«Неужели?» — задался вопросом Элмер.

Он даже понюхал свои подмышки, чтобы проверить, не появился ли у него ужасный запах, но ничего не почувствовал. Или они избегали его из-за того, как он был одет? Неужели они действительно считают его таким?

Эта мысль заставила Элмера крепко стиснуть зубы в ничтожной злобе.

— Глупые люди, — невнятно пробормотал он.

— Ты заблудился, мальчик? — Он услышал рядом с собой чей-то голос и резко повернулся туда, откуда он доносился.

Перед ним стоял стройный мужчина с весьма изысканной внешностью. На нём была шелковая шляпа и такой же официальный костюм, как и на всех остальных, но дополняло его длинное чёрное однобортное пальто. На шее висел голубой шарф, который ещё больше подчеркивал его цветочно-узорчатый шарм.

На руках мужчины были чёрные кожаные перчатки, плотно обхватывающие украшенную золотом рукоять трости, которую он держал в руках.

Элмер не видел ничего, кроме великолепия, и его голос застрял в глотке.

— Ну? — снова заговорил мужчина, его тон был таким же изысканным, как и он сам.

— Да. — прочистил Элмер горло. — Я ищу выход из шестой зоны. Вы знаете, где это, сэр? — Элмер почесал заднюю часть ноги кончиком своего коричневого ботинка. От долгого стояния

и ходьбы они стали чесаться.

Мужчина повернулся, его стоическое лицо, покрытое нежными морщинками, проводило Элмера взглядом.

— Вот. — Он указал на массивную деревянную доску на двух ножках, стоявшую в стороне от них посреди скопления людей.

— Это информационная доска, на ней вы найдете карту вашего выхода. — обернулся к нему мужчина.

— О! — рот Элмера расширился. — Спасибо, сэр.

— Кто это? — спросил мужчина, когда Элмер уже собирался поспешить прочь, похоже, с любопытством глядя на Мейбл, раскинувшуюся у него на плечах.

— Моя сестра, — ответил Элмер с легкой улыбкой.

— У неё есть проблемы? — Мужчина слегка наклонил голову, и улыбка Элмера стала мрачной, а брови нахмурились в ответ.

Почему каждый человек всегда задавал этот вопрос? С ней все было в порядке. С его сестрой всё было в порядке. Она просто...

Элмер угрюмо покачал головой и ответил: — Нет. Она просто спит. — Его нос инстинктивно дернулся дважды.

— Спит? — Мужчина впал в недоверчивое изумление. — С открытыми глазами?

Элмер поднял глаза и посмотрел на бледное лицо Мейбл, которое покоилось у него на плече.

— Так она спит. Она уже давно так спит. — Его голос стал таким низким, что это был почти шепот. Затем он снова повернулся к мужчине, который всё ещё наблюдал за ним серыми глазами, сузившимися от любопытства.

— Спасибо за помощь, сэр. Я пойду.

— Именно так и сделайте. — Мужчина трижды постучал указательным пальцем по рукоятке своей трости, и Элмер пошёл прочь.

...

— Вот чёрт! — воскликнул Элмер, глядя на карту станции, вывешенную на информационном табло. — Что это за повороты?!

Все дороги на карте были похожи на змей, они вились друг вокруг друга, пытаясь сбить с толку любое живое существо, попавшее на них. И они не преминули сбить его с толку.

Он ничего не знал о картах, поскольку получил лишь самое элементарное образование, которое могла предложить сироте сельская местность. Он умел читать и писать слова, неплохо разбирался в математике, но никто не говорил ему, что однажды ему придется читать карту.

Элмер со вздохом успокоил себя. Не было смыслашний раз напрягать голову. Всё, что ему нужно было сделать, — это найти на карте район выхода и проследить путь. Легко и просто.

На то, чтобы найти на карте зону выхода номер шесть, у него ушло меньше пяти секунд, но на то, чтобы проследить путь, — больше минуты. Катуски продолжали крутиться вокруг него, вращая глазами и мозгами, но теперь он наконец понял. Это он вышел победителем, а не карта.

Пройдя ещё некоторое время по платформе станции, Элмер заговорил сам с собой.

— Если я правильно выбрал путь, — прошептал он, — то выход из зоны шесть должен быть сразу после того, как я увижу... — тут он запнулся, — четыре!

Чтобы закрепить прокравшееся к нему чувство триумфа, он посмотрел дальше, на четвертый выход, и уперся глазами в верхнее табло, на котором была цифра шесть.

Элмер усмехнулся и ускорил шаг, торопясь выбраться из станции через туннель выхода. Он пережил карманников. Одна победа из многих грядущих, если можно так выразиться.

...

Никогда ещё день не светил для Элмера так ярко. Солнце заливало своим светом все здания, окружавшие район, заливая золотым сиянием богато украшенные шпили больших зданий. Но оно не обделяло и более низкие двух-трехэтажные здания, асимметричные, с крутыми двускатными крышами.

Они совсем не походили на коттеджи в Мидбрей, и, хотя все они тесно прилегали друг к другу, их всё равно объединяла формальная атмосфера организации и структуры. Это зрелище привело Элмера в изумление.

Только сам приют, казалось, был немного похож на дома этого города, но даже тогда — если бы он был здесь — он чувствовал бы себя неуместным среди множества строений, украшавших эту улицу.

Если что и заставило бы его испытать хоть немного разочарования, так это то, что он не нашёл ни одного луга.

Ему нравилось ощущать зелень под ногами, когда он шёл, и под спиной, когда он лежал на них, но он ожидал именно этого, когда покидал сельскую местность. Это был город, и он должен был выглядеть именно так.

На улице было много людей и маленьких лужиц воды, но люди не были так плотно собраны вместе, как на вокзале.

Здесь они были более рассредоточены на широкой улице, и, похоже, ему больше не нужно было беспокоиться о карманниках, так как он увидел довольно много чиновников, одетых в чёрные пальто с ласточкиным хвостом и высокими воротниками, шествующих с толстой дубинкой в руке.

Элмер глубоко выдохнул и огляделся. Теперь, когда он не беспокоился о потере поясной сумки, оставалось только искать так называемые пересадочные транспорты, которые обещал ему служащий, и меньше чем через секунду он их увидел.

Это было не то, чего он ожидал, или, по крайней мере, он не думал, что увидит их так скоро. Широкая улыбка быстро расплылась по его щекам, и он радостно перевел взгляд на Мейбл.

— Ты видишь это? — сказал он. — Это паровые машины.

<http://tl.rulate.ru/book/104179/3639572>